

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 86

Л.С.Рубан

**Развитие конфликтной
ситуации
в Астраханской области**

**Москва
1995**

Документ № 86

Л.С.Рубан

**Развитие конфликтной ситуации в
Астраханской области**

Москва 1995

Материалы серии отражают **точку** зрения авторов и не являются **официальной позицией** Института.

При использовании ссылка на **материалы** обязательна.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)

Н.А.Лопуленко

М.Ю.Мартынова

Д.А.Функ

По вопросам приобретения материалов
обращаться по адресу: 117334, Москва,
Ленинский проспект, д.32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12

РУБАН Лариса Семеновна

кандидат философских наук

ИСПИ РАН

Москва

РАЗВИТИЕ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Историческая ситуация в регионе - консенсусное равновесие.

Астраханская область издавна была многонациональной, так как через Астрахань идут пути, соединяющие Запад и Восток, Закавказье и Кавказ со Средней Азией и Казахстаном. Астраханская область граничит с Казахстаном, Калмыкией, Волгоградской областью, а по акватории Каспийского моря - с Азербайджаном, Туркменией, Ираном. В непосредственной близости находятся Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Осетия, Чечня. Все это отразилось на национальном составе области, который к началу 80-х годов включал представителей 62 национальностей. Наиболее крупные из

них: русские - 684336 чел.(74,7%), казахи - 106954 чел.(10,7%), татары - 70781 чел.(7,7%), украинцы - 15838 чел.(1,7%), калмыки - 8691 чел.(0,9%)^{7,21}.

Астраханская область исторически была безопасным регионом. С до-революционного периода по настоящий момент здесь не было межнациональных столкновений между татарами, казахами, русскими и другими, населяющими край народами. Это консенсусное равновесие в отношениях сторон было результатом сочетания интересов народов, исторически проживающих в области, оптимального исторически сложившегося разделения труда, национально-социальной иерархии.

Истоки этого равновесия прослеживаются при анализе статистических и архивных материалов, а также результатов социологических исследований по изучению изменения социального положения и статусов представителей наиболее крупных наций, определению социального самочувствия населения для выявления наличия или отсутствия дискриминации по национальному признаку.

Произведем краткий анализ изменений социального статуса исторически проживающих на территории Астраханской области народов по сферам занятости в течение жизни трех поколений. Статистические данные за 1924-1925 г.г. свидетельствуют о следующем национально-социальном распределении:

русские - большая часть занята в производстве (промышленности, промыслах), земледелии, часть на административной работе;

татары - в садоводстве, огородничестве, большая часть в торговле, производстве, административной работе;

казахи - в огородничестве, скотоводстве, в том числе и кочевом^{5,1}.

Таким образом, интересы представителей данных народов в производственно-торговой сфере не сталкивались.

При изучении изменений социального статуса представителей названных наций в ходе поколенных социологических исследований (по трем поколениям), проводившихся автором в г.Астрахани и Астраханской области в 1989-1992 г.г., зафиксировано следующее:

количество колхозников (крестьян) у казахов осталось то же, у татар уменьшилось в 20 раз;

количество рабочих у казахов увеличилось в 3 раза, у татар - в 2 раза, у русских уменьшилось в 1,3 раза;

количество служащих увеличилось у казахов в 6 раз, у татар - в 3 раза, у русских - в 2 раза^{9,2}.

В целом же производственная специализация не выходит за рамки исто-

рически сложившейся, интересы данных национальных групп не сталкиваются.

У всех представителей сравниваемых национальностей вырос образовательный уровень:

лиц без образования на момент опроса у респондентов не было выявлено;

количество имеющих неполное среднее уменьшилось у казахов в 1,7 раза, у татар - в 1,4, у русских - в 4,6 раз;

со средним образованием увеличилось у казахов в 11 раз, у татар - в 4,1 раза, у русских - в 1,3 раза;

со средним специальным увеличилось у казахов в 5 раз, у татар в 4,3 раза, у русских - в 2,7 раза;

с высшим образованием увеличилось у казахов в 3,6 раза, у татар - в 1,2 раза, у русских - в 3,1 раза^{9,2}.

Итак, за период жизни трех поколений наблюдается рост социального статуса представителей и русской, и казахской, и татарской наций.

Молодежь в ответах на вопросы анкеты отрицается наличие дискриминации по национальному признаку, указывается, что их народ обладает равными правами по сравнению с другими^{9,2}:

казахи	татары	русские
да - 88,3%	да - 79%	да - 67,6%
нет - 2,5%	нет - 8,6	нет - 15,5%

Такое консенсусное равновесие в Астраханской области сохранялось до конца восьмидесятых годов. Оно основывалось на оптимальном, исторически сложившемся разделении труда, национально-социальной иерархии, что служило основой баланса интересов коренных наций и народностей.

Миграция из кавказских регионов и ее последствия для Астраханской области.

Постепенно консенсусное равновесие нарушается и начинается перерождение безопасного региона и переход

его в разряд конфликтных, что было обусловлено кризисом всего российского общества и происходило под воздействием как внешних, так и внутренних факторов.

К 1989 г. наметилось резкое изменение структуры национального состава по количественным и качественным параметрам: национальный состав Астраханской области увеличился за 10 лет с 62 (68 по другим данным) до 105 национальностей. Традиционное соотношение между исторически проживающими народами было нарушено ^{7,21}.

Численность основных народов в Астраханской области (1989г.)

русские - 713558 чел. (71,5%)
казахи - 126500 чел. (12,6%)
татары - 71685 чел. (7,2%)
украинцы - 18714 чел. (1,9%)
калмыки - 8191 чел. (0,8%)

Наиболее крупные потоки миграции из Кавказских регионов (Чечни - 8216 чел., Дагестана - 7377 чел., Азербайджана - 4530 чел.) привели к перегруппировке исторически сложившейся структуры населения ^{2,7}.

На четвертое место по численности стали претендовать представители народов Кавказа и Закавказья - 25318 чел. (2,5%) ^{9,2}. Среди всех переселенцев преобладают чеченцы (динамика роста чеченского населения следующая: 1959г. - 59 чел., 1970 г. - 1428 чел., 1979 г. - 4626 чел., 1989 г. - 7886 чел.) 1035 чеченцев (по официальным данным) проживают в г. Астрахани, их общины до 2 тысяч человек сосредоточены в Ахтубинском, Енотаевском, Лиманском районах. В городе многие из них заняты в торговле, в сельской местности работают чабанами по семейному подряду, нередко с привлечением наемной рабочей силы ^{3,1}.

Для выявления причин и масштабов миграции в Астраханскую область из регионов Северного Кавказа и ее последствий необходимо, на наш взгляд, проанализировать ситуацию, которая сложилась на Кавказе.

Социально-экономическое и политическое положение в Северо-Кавказском регионе можно с полным основанием определить как всеобъемлющий кризис почти всех без исключения сфер жизни общества, который продолжает обостряться с каждым днем. Его проявление четко прослеживается в развитии следующих отраслей материального производства:

НЕФТЕГАЗОВАЯ : в связи с истощенностью на 60% месторождений некогда топливно-энергетический рай-он теперь дает не более 1,8% общероссийского объема добычи нефти и около 0,8% природного газа. Региональные нефтеперерабатывающие заводы, ориентированные на местное сырье, находятся в катастрофическом положении;

аналогичная ситуация в **МАШИНОСТРОЕНИИ**, полностью обеспечивавшимся прокатом черных металлов из России и почти 90% готовой продукции (в частности, металлорежущие станки) вывозившего в российские регионы;

сложнейшая ситуация в **СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ**. Так, в Чечне с 1993 года практически прекращено производство основных видов продовольствия, а ведь еще до 1993 г. Северный Кавказ был крупнейшим производителем и поставщиком сельскохозяйственной продукции (80% зернопродукции, 25% овощей и бахчевых, 35% мясной и 60% молочной вывозилось в РФ).

Развал сельского хозяйства вызвал отток сельского населения: в Чечне самое резкое по РФ снижение прироста сельского населения - на 8,6 тыс.чел., в Дагестане - на 7,6 тыс.чел. в год ^{4,1-4}.

Кризис в сельском хозяйстве привел к удорожанию продуктов питания, ухудшению снабжения местного населения

продовольствием. Снижение производства промышленных товаров привело к обострению несбалансированного спроса и потребления и образованию новых дефицитов.

Экономические трудности усугубились популистскими лозунгами отдельных политических деятелей и прежде всего членов Конфедерации Народов Кавказа типа "два года вне России, и мы превратим регион в Швейцарию", "только вне Федерации достижимо благоденствие северо-кавказских народов" и т.д.^{4,3}. Разрыв интеграционных связей повлек за собой упадок экономики, а надежды на скорую помощь Турции, Ирана, Саудовской Аравии и других стран оказались иллюзорными.

Становление рыночных отношений при ослаблении государственного регулирования экономических процессов привело к глубоким социальным деформациям в форме кризиса образа жизни тысяч людей. Спад производства обусловил массовое высвобождение рабочей силы, причем этот процесс усугубился миграцией вынужденных переселенцев и беженцев, прибытием масс военнослужащих и уволенных в запас.

Уже в 1992г. на Северном Кавказе было зарегистрировано 36 тыс. безработных (12% от всех незанятых в России). Лидировал по уровню безработицы Дагестан, на втором месте была Северная Осетия. При этом, если в Дагестане и Северной Осетии пособия получали 60% безработных, то в Чечне - только 6% (фактически в Чечне пособия, пенсии и зарплата не выплачивались по полгода и более, начиная с 1992 г. Так, просроченная задолженность по выплате зарплаты только за первое полугодие 1993г. составила 982,8 млн. рублей).

Анализ демографической ситуации особенно в таких зонах Северного Кавказа как Чечня и Дагестан выявил следующие факторы, стимулирующие миграцию:

по плотности населения в РФ Чечня находится на третьем месте - 67,8 чел. на

1 кв.км (после Северной Осетии и Чувашии);

по темпам прироста населения в целом по РФ уже за период с 1989-1991 г.г. лидирует Дагестан - 1,6% в среднем за год;

по темпам прироста городского населения на первом месте находится Чечня - 3,6%, на втором - Дагестан - 1,9 %;

качественная миграция из Дагестана составила 5,8 тыс.чел. уже за период с 1989-1991 г.г., из Чечни - 9,4 тыс.чел.^{10,6}.

Другой неблагоприятный фактор, связанный с процессами урбанизации, привел к перепроизводству маргинальных групп городского населения, что в условиях ухудшения экономического положения и политической нестабильности способствовало нарастанию криминогенной обстановки. Большая часть населения в данном регионе сосредоточена в столичных городах, например, в г.Грозном проживает 1/3 населения Чечни (для сравнения: в Тбилиси - 1/4 населения Грузии, в Нальчике 31% населения Кабардино-Балкарии, во Владикавказе - 1/2 населения Северной Осетии)^{6,10}.

Названные факторы, а также потенциальная напряженность в Северо-Кавказском регионе стимулируют рост миграции в безопасные приграничные зоны, в частности, в Астраханскую область.

Это также было обусловлено рядом защитных мер, предпринятых администрациями г.Ростова-на-Дону, Краснодарского и Ставропольского краев, ограничивших транзитный проезд через свою территорию с Кавказа и въезд на постоянное место жительства, принявших протекционистские меры в сфере предпринимательства, а также купли-продажи имущества, развития культуры и образования. Таким образом, нарастающие крупные потоки миграции из Закавказья и Северного Кавказа в настоящий момент оказались нацеленными на Астраханскую область, регион, не огражденный протекционистскими мерами.

Причинно-следственную связь миграции, ее направленности и развития

конфликтной ситуации можно изобразить в виде следующей логической схемы:

у	у	КРИЗИС В ПРОМЫШЛЕННОСТИ	привел к сокращению производства, высвобождению рабочей силы, миграции в другие регионы
с	с		
и	и		
л	л		
е	е		
н	н	СОКРАЩЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙ- СТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА	ухудшило продовольственное обеспечение населения, способствовало высвобождению рабочей силы
и	и		
е	е		
м	с		
и	о	КОНЦЕНТРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГОРОДАХ	усугубила весь комплекс социальных проблем, включая проблему занятости, обеспечения материальными благами; способствовало росту маргинальных слоев городского населения и обострению криминогенной обстановки
г	ц		
р	и		
а	а		
ц	л		
и	ь		
и	н		
в	о		
	й		
б	н		
е	а		
з	п		
о	р	РАЗВИТИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ /в Чечне, Даге- стане, Осетии, Карабахе/	имело следствием миграцию населения в безопасные регионы
п	я		
а	ж		
с	е		
н	н		
ы	н		
е	о		
	с		
р	т	ПРОТЕКЦИОНИСТСКИЕ МЕРЫ АДМИНИСТРАЦИЙ г.Ростова-на-Дону, Краснодар- ского и Ставропольского краев	имели следствием усиление масштабных потоков миграции в неогражденную протекционистскими мерами Астраханскую область как безопасный регион с более высоким уровнем жизни, возможностью выгодного помещения капитала в сфере предпринимательства и наличием исторически проживающих соответствующих национальных групп, занимающихся исконными для переселенцев промыслами.
е	и		
г			
и			
о			
н			
ы			

Обострение социально-экономического положения в Астраханской области.

Резкое ухудшение социально-экономического положения характерно не только для Северо-Кавказского региона,

но и для Астраханской области, промышленное производство в которой снизилось на 7%, валовая продукция сельского хозяйства на 6,4%, капитальные вложения - на 12,6%, объемы розничного товарооборота и платных услуг населению соответственно на 12 и 34,9%, производство то-

варов народного потребления уменьшилось на 29,1% (на начало 1994 г. по сравнению с тем же периодом 1993 г.). Превышение роста цен над уровнем доходов населения достигло 5,5 раз и выше, что одинаково для Астраханской области, Северной Осетии и Калмыкии. Только за январь-май 1994г. объём промышленного производства в области снизился еще на 34,9%, а профицит консолидированного бюджета области за тот же период составил 13490 млн.рублей. В сельском хозяйстве кризис проявился еще сильнее: произошло сокращение производства мяса, молока, яиц, что привело к снижению их потребления населением в Астраханской области на 27%.

Трудности экономического характера привели к расстройству деятельности ряда муниципальных служб. Так, например, в Астраханской области одна из низких по России плотность дорог с твердым покрытием - 52- 57 км. В детских дошкольных учреждениях г.Астрахани на каждые сто мест претендуют 128 человек 6,3,12.

Названные факты свидетельствуют, что экономическое положение Астраханской области немногим лучше, чем в Северо-Кавказском регионе. Кроме того, в программе социальной защиты населения области адресные дотации составляют только 25%, а все остальные, "скрытые" дотации, - предприятиям, производящим социально значимые продукты питания. При объемном вывозе этих продуктов Астраханский областной бюджет фактически дотирует жителей соседних регионов.

При этом в 1993г. Астраханская область перечислила в Центр в виде федеральных налогов 14,3 млрд. рублей, а получила в качестве дотаций 13,8 млрд.рублей. В то же время Чечня должна была перечислить налог в 3 млрд.рублей, а дотаций должна была получить 18 млрд.рублей.

Опрос, проведенный Институтом социально-политических исследований РАН в июле-августе 1994г. в г.Астрахани,

выявил высокую степень неудовлетворенности населения развитием социально-экономической сферы и своим материальным положением. В наибольшей степени осложняет жизнь астраханцев дороговизна -55% и рост преступности - 51%. 57% опрошенных определяют свое материальное положение как ухудшившееся в той или иной мере, а 25% - как значительно ухудшившееся, при этом 75% не ожидают улучшения своего материального положения.

Высока поляризация населения по уровню материального благосостояния: с одной стороны, 5% достаточно обеспеченных, чтобы ни в чем себе не отказывать, кроме покупки автомобиля, с другой, - 95% (абсолютное большинство), покупательная способность которых весьма ограничена. Для сравнения, в Махачкале могут себе позволить ни в чем себе не отказывать 4%, в Астрахани - 0,2%, а затрудняются только при покупке автомашины в Махачкале - 12%, в Астрахани - 4%. Значительная часть населения не чувствует себя социально защищенной: 57% боятся оказаться безработными (особенно молодые специалисты и люди предпенсионного возраста) ¹².

Таким образом, налицо тревожность массового сознания, неудовлетворенность большинства постоянно ухудшающимся материальным положением, пессимизм прогнозов на будущее.

При этом переход к новым экономическим отношениям, как и по России в целом, сопровождается не только спадом производства, но и целым рядом преобразований, в содержание которых включаются факторы криминогенного характера: форсируемая приватизация государственного имущества в условиях психологической отчужденности трудящихся от собственности оказывает влияние на рост хищений, "бюрократического" вымогательства взяток со стороны представителей предприятий и учреждений. Отрицательно воздействует на социальную стабильность сокращение рабочих мест. Увеличение безработицы влечет за собой

рост преступности, в частности, грабежей, разбоев, краж личного имущества (а из мирового опыта мы знаем, что рост безработицы на 10% влечет за собой рост преступности на 3,4-6,5%). В России, по оценкам экспертов, в ближайшее время количество безработных может достигнуть 15-18% всего трудоспособного населения.

Проблемы, которые в наибольшей степени беспокоят население (дороговизна и преступность), в значительной степени обусловлены и связаны с безработицей. Это подтверждают статистические данные и оперативные сводки УВД Астраханской области: продолжившийся спад производства в регионе привел к сокращению занятости населения. На 1 января 1994 г. службами занятости г.Астрахани зарегистрировано 8491 чел. трудоспособных не занятых трудовой деятельностью, из них официально зарегистрировано 6811 безработных, из которых пособий получают 6220.

В то же время ОВД зафиксированы изменения в структуре преступности: 98% абсолютного прироста преступлений составили тяжкие преступления, причем свыше половины преступников являлись безработными, 29% - не имели постоянного источника доходов, свыше половины - молодые люди в возрасте до 30 лет ¹².

Криминогенную ситуацию обостряют также и миграционные процессы. Из прибывших беженцев 60% расселены в городской местности, из них только 50% могут быть трудоустроены. Неустроенность беженцев, как в бытовом отношении (отсутствие жилья, прописки), так и в плане трудоустройства, зачастую толкает эту категорию граждан на совершение преступлений. Особенно дестабилизирующее влияние оказывают мигранты из Кавказских регионов.

Таким образом, можно сделать следующее заключение: дороговизна жизни, безработица, лишаящая людей заработка, способствуют обнищанию населения, росту не только социальной апатии, но и недовольства, агрессивности, стремлению

решать свои материально-финансовые проблемы противоправными способами. При этом ситуация обостряется поляризацией общества на богатых и бедных.

В связи с тем, что материальное производство не дает сейчас возможности быстрого обеспечения занятых в нем, то быстрое удовлетворение материальных потребностей возможно только при занятии торгово-предпринимательской деятельностью, для которой нужны и стартовый капитал, и определенные навыки и способности, или криминальной. И здесь с социально-экономическими интересами ста-рожильского населения региона сталкиваются интересы переселенцев с Кавказа, также стремящихся утвердиться в астраханской торгово-предпринимательской среде.

Столкновение этих интересов при социальной и правовой незащищенности людей (78% астраханцев считают, что государство не охраняет и не обеспечивает их права в соответствии с Конституцией, а 62% - что безопасность граждан в сегодняшней России не гарантирует никто) ¹², приводит к криминализации межнациональных отношений, так как часто не владея законными способами отстаивания своих интересов, местное население вынуждено применять противоправные способы для сохранения и утверждения своего статуса. Таким образом, неконтролируемая миграция усугубила экономическое положение Астраханской области, что также вело к нагнетанию социальной напряженности.

Перерастание конфликтной ситуации в открытый конфликт.

Миграция привела к нарушению национальной-социальной иерархии, исторически сложившегося разделения труда, вызвала столкновение интересов исторически проживающего населения и представителей миграционных потоков, особенно в сфере торговли и частного пред-

принимательства. В 1991 г. произошли инциденты на рынках г. Астрахани, когда татарскими торговцами изгонялись торговцы с Кавказа. Затем конфликтная зона распространилась и на производственную сферу. Крупномасштабное столкновение между чеченским и казахским населением произошло в районе Баскунчака осенью 1992г. Поводом для нее послужила конкуренция в производстве и торговле пивом. В октябре 1992 г. в центре города Астрахани был разгромлен кооператив "Праздник", охрана которого осуществлялась кавказской группировкой.

Столкновения в основном имели локальный характер. В мае 1993г. зона конфликта охватывает ряд сел Ахтубинского, Енотаевского и Лиманского районов. Эта конфликтная ситуация между чеченскими общинами и коренным населением стала отражением столкновения групповых интересов в сфере экономики. Массовые беспорядки в с.Пришиб Енотаевского района 1-4 мая 1993г. сопровождались требованиями о выселении чеченцев, которые мотивировались населением следующим образом:

- вытеснение местного населения с традиционных промыслов (чабанских точек);
- вызывающим поведением чеченской молодежи;
- наличием оружия у переселенцев с Северного Кавказа и их гостей.

У городского населения вызывало недовольство также: - стремление граждан чеченской национальности монополизировать колхозные и вещевые рынки (установить контроль за ценами, торговыми местами, розничными торговцами);

- коррумпирующее влияние на представителей аппарата местной власти и управления, реализацию своих интересов в обход закона, вопреки интересам местного населения;

- увеличение потока мигрантов с Северного Кавказа.

Так как причина не была устранена, конфликт имел продолжение, охватив и

криминальную сферу. В конце июня-начале июля 1993г. на улицах и рынках г.Астрахани произошли массовые беспорядки в форме погромов с применением автоматического оружия. На наш взгляд, эти события были отражением борьбы за раздел сфер влияния между местными и кавказскими криминальными группировками. Другая причина - стремление вытеснить северо-кавказских конкурентов не только из криминальной, но и торгово-предпринимательской сферы.

Обе стороны оказывали давление на Администрацию области: во время встреч подавались петиции, выдвигались ультиматумы. 3-4 июля 1993г. озлобленность конфликтующих при наличии у обеих сторон оружия привела к инцидентам в с.Бирючья Коса Лиманского района, закончившихся гибелью ребенка и требованием сельского схода выселить чеченское население.

Под воздействием этих событий Администрацией области было принято Постановление N 100 "О стабилизации криминогенной обстановки в Астраханской области", которое на один месяц приостановило прописку приезжающих на постоянное жительство в область, была усилена проверка соблюдения паспортного режима и контроль за регистрацией приезжих по местам проживания, вводилось лицензирование на продажу всех видов товаров, продаваемых лицами, не проживающими постоянно на территории Астраханской области.

В Положении не фиксируется направленность его действий против представителей какой-либо нации или региона, но фактически его осуществление способствовало сокращению притока торгово-предпринимательской волны с Кавказа, то есть решению вопроса в пользу аналогичных местных групп. Разрядке напряженности в сфере межнациональных отношений оно не послужило, а наоборот, обострило обстановку, вызвав ожесточение конфликтующих сторон как местных, почувствовавших поддержку и уступчивость областного руководства, так

и мигрантов, столкнувшихся с ухудшением отношения к себе.

В результате криминогенная обстановка только обострилась. Если в 1992 г. линейным отделом милиции за совершение преступлений был задержан 61 пассажир с Северного Кавказа, что составляло 17% от общего числа преступлений, совершенных в районе железнодорожного вокзала, за правонарушения 345 человек или 12,6%, то только январь 1993 г. дал 13 преступлений или 54% и 88 правонарушений или 44%^{1,1}. За первое полугодие 1993г. представителями Северного Кавказ было совершено 320 преступлений на территории г.Астрахани и области. Органами внутренних дел был за-

регистрирован случай дерзкого нападения на дороге области, когда водитель автотранспорта был захвачен угонщиками кавказского происхождения и закопан живым в землю. 28 августа аварской криминальной группой было совершено нападение на арсенал Каспийской флотилии с целью захвата оружия (караульные погибли).

Проведенный автором в сентябре 1993г. экспресс-опрос экспертов (депутатов Советов разных уровней, работников администрации и УВД, сотрудников СМИ, преподавателей политических дисциплин вузов показал равное соотношение (50 на 50%) сходных мнений по оценке событий в июне-июле 1993г.:

- это конфликт между кавказской и местными криминальными группировками за раздел сфер влияния в криминальной структуре и вытеснения приезжих конкурентов из торгово-предпринимательской сферы.

-это конфликт внутри криминальных структур. Розыгрыш "национальной карты" был предпринят для вытеснения кавказских конкурентов из сферы торговли и предпринимательства и отвлечения внимания от своей деятельности.

Таким образом, анализ событий показывает, что стороны уже давно четко осознали сферы своих интересов, что и вызвало столкновения конкурирующих структур. То есть ситуация из конфликтно-генной переросла в конфликтную, а затем постепенно вылилась в форму открытого конфликта.

Если сущность конфликта рассматривать как конкуренцию в удовлетворении интересов или конфликт интересов, как это делается в международной конфликтологии, то развитие конфликта в Астраханской области происходит по классической схеме динамики конфликта:

КОНФЛИКТОГЕННАЯ СИТУАЦИЯ (формирование конфликтного потенциала, причин и условий, вызывающих конфликт, и сил, в нем участвующих)----> **СКЛАДЫВАНИЕ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ** (когда стороны осознали свои интересы и их ущемление)----> **ПЕРЕХОД ЕЕ В РЕАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ**, начало **КОНФЛИКТНЫХ ДЕЙСТВИЙ** (по отстаиванию своих интересов - открытый конфликт)-----> **МЕРЫ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ КОНФЛИКТА** (которые должны завершиться или консенсусом или продолжением конфликта).

В 1994г. в Астраханской области не происходило открытых межнациональных столкновений, то есть конфликт, не завершившись, перешел из открытой стадии в латентную.

Отражение развития конфликтной ситуации в сознании молодежи.

Резонен вопрос, было ли обострение отношений между местным и приезжим

населением неожиданным или его можно было предвидеть и прогнозировать развитие конфликтной ситуации с целью предотвращения открытого конфликта? Обострение межнациональных отношений фиксировалось органами внутренних дел, находило отражение в материалах средств массовой информации, данных социологических исследований. В частности, тенденция к развитию и обострению конфликта фиксировалась через восприятие молодежи. Интерес исследования взглядов молодых людей на данную проблему был обусловлен, в первую очередь, тем, что самым активным участником межна-

циональных конфликтов обычно выступает молодежь, которой удобно манипулировать в связи с ее недостаточным социальным опытом, относительно легкой внушаемостью, излишне эмоциональной оценкой событий и реакцией на них. Назревание конфликтной ситуации четко выявляется через восприятие молодежью текущих событий, происходящих в городе и области. Показательны в этой связи ответы на вопрос: "Есть ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь?"

Представители школьной молодежи (опрашивались учащиеся старших классов национальных школ) ответили:

казахи	татары	русские
да - 21,6%, из них к народам Кавказа - 4%	данные на апрель 1991 г. /9,2/ да - 34,6%, из них к народам Кавказа - 12%	да - 42%, из них к народам Кавказа - 4%
к цыганам - 4%	данные на конец 1991 - начало 1992 гг. /9,2/ да - 56,9%, из них к народам Кавказа - 18%	да 57,8%, из них к народам Кавказа - 21,7%.
соотношение осталось на прежнем уровне		

В качестве "противника" чаще всего назывались чеченцы, представители народов Дагестана, армяне, азербайджанцы, грузины.

На одно из первых мест вышел ответ, согласно которому неприязнь сформировалась на основе опыта личного общения. Среди причин, вызвавших неприязнь назывались: поведение представителей народов Кавказа в городе (наглость, хамство, жестокость, неуважение к другим народам, образ жизни, сфера деятельности (особенно торговля и предпринимательство), низкий уровень культуры.

При характеристике этой неприязни присутствовали резко эмоционально окрашенные ответы "я их ненавижу", "они бандиты, грабители, мафиози, убивают,

насилуют детей", "они жулики, спекулянты".

В процессе опроса 1994г. свыше половины опрошенных (52%) изъявили готовность в случае межнационального конфликта принять в нем участие на стороне своей национальной группы (среди молодежи от 55 до 61%). Для сравнения в Махачкале и Грозном 72% (процент включает как готовых принять участие в конфликте однозначно при любых обстоятельствах, так и в зависимости от определенных обстоятельств). Наиболее высок конфликтный потенциал у молодых предпринимателей, ИТР, сотрудников УВД, студентов (соответственно 67, 60, 50 и 50%), они испытывают самую острую неприязнь к инонациональным

представителям, особенно к представителям народов Кавказа, при этом считают необходимым решать межнациональные конфликты с применением силы (90%- сотрудников УВД, 71%- ИТР, 70% - военнослужащих, интеллигенции, пенсионеров и 65% студентов - т.е. абсолютное большинство населения) ¹². Особое опасение вызывает позиция силовых структур, которые должны выступать как стабилизирующий фактор и гарант безопасности в регионе. Общее число опрошенных - 600 человек.

Если мы вернемся к характеристике причин дестабилизации обстановки в Астраханской области, то необходимо отметить, что наряду с неконтролируемой и нерегулируемой миграцией (особенно из Кавказских регионов) другим дестабилизирующим фактором являются территориальные претензии Калмыкии к Астраханской области, которые затрагивают от 1/5 до 1/4 ее территории и в случае удовлетворения приведут к уничтожению области как самостоятельного субъекта. Эти претензии возникли в связи с принятием Закона о репрессированных народах в апреле 1991г., когда Калмыкия потребовала возвращения ей территорий Лиманского и Приволжского районов, то есть восстановления ее в границах 1920 г. Однако необходимо учитывать, что до 1920 года (момента создания Калмыцкой АССР) Калмыцкая степь почти полностью входила в состав Астраханской губернии, а Астрахань до 1925-1928 г.г. продолжала быть центром самостоятельной автономии. Среди населения оспариваемых районов калмыки не превышают 4% и не стремятся к выходу из Астраханской области.

Влияние на формирование конфликтной ситуации проблем коренного населения региона.

Но не только внешний фактор обостряет ситуацию в области. Наряду с отражением в сознании молодежи кон-

фликтной ситуации между приезжим и местным населением Астраханской области при опросах старшеклассников и анализе статистических и архивным материалов было отмечено формирование конфликтной ситуации в отношениях между коренным населением региона. Внутренний фактор связан с изменением их статусов.

В условиях значительного прогресса, достигнутого в развитии представителей казахской национальности, их социальное положение менялось следующим образом: количество колхозников (крестьян) осталось тем же, рабочих и служащих увеличилось в 3 раза. Размещение Газоперерабатывающего завода на землях, заселенных преимущественно казахами, способствовало изменению их традиционной занятости - т.е. росту числа рабочих и служащих, а приток переселенцев с Кавказа вызвал столкновение в сфере традиционных промыслов (скотоводство) на чабанских точках. В то же время земли, прилегающие к заводу, попали в перечень тридцатикилометровой зоны выселения, т.к. в связи с экологически неблагоприятной обстановкой поставлены под угрозу здоровье и жизнь людей.

Возрос образовательный уровень казахов (данные по трем поколениям): количество лиц с неполным средним образованием уменьшилось в 1,7 раза (у русских в 4,6), со средним- увеличилось в 11 раз (у русских в 1,3), со средним специальным увеличилось в 5 раз (у русских в 2,7 раза), с высшим увеличилось в 3,6 раза (у русских в 3,1 раза). Изменился национальный состав учащейся молодежи в средних специальных заведениях города. Теперь на тысячу жителей г.Астрахани в них обучается казахов 38,7 чел., татар - 12,5, чеченцев и ингушей - 15,1 и русских 11 человек.

Автором были выявлены следующие противоречия между: - ростом национального самосознания казахского населения, развитием интереса к национальной культуре и языку и воз-

возможностью их практического применения (кроме обыденного бытового общения);

- ростом числа национальных школ и возможностью их выпускников получить дальнейшее образование на родном языке у себя в крае;

- необходимостью развития национального языка и культуры и национально-культурной маргинальностью национальной интеллигенции.

Перечисленные тенденции нашли отражение в ответах старшеклассников на вопросы о влиянии национальной принадлежности на состояние социальной мобильности (возможность повышения образовательного уровня, профессионального продвижения, выполнения гражданских функций). Исследование проводилось автором в г.Астрахани и Красноярском и Володарском районах Астраханской области в 1991-1992 г.г. среди учащихся 10-11 классов русской, татарской и казахской национальностей национальных школ.

40% казахов считают, что национальность влияет на поступление в вуз, нет - 34,2 % (у русских - 22,5 и 55,6%); 26,6% - на успешное продвижение по работе, службе, нет - 40% (у русских - 19 и 54,9%); 15,8%на избрание в органы государственной власти и политические партии и движения, нет - 57,5 % (у русских - 12,7 и 57%)^{9,2}.

Таким образом, в ответах учащихся казахской национальности говорится о существовании зависимости (в значительной степени) социальной мобильности от национальной принадлежности и проявляется высокая степень неудовлетворенности.

Анализ демографической ситуации, неблагоприятной в целом по Астраханской области, показывает, что только у казахов и в городской и сельской местности есть превышение рождаемости над смертностью, причем в три раза, в отличие от русских и татар. И в процентном отношении количество казахов, проживающих в области, при сравнении данных последних переписей населения уве-

личилось с 10,7 до 12,6%. Однако нарастающее несоответствие между уровнем притязаний и статусом может привести к формированию конфликтной ситуации в регионе и между местным населением разной национальности.

В связи с этим, как нам кажется, уместно проанализировать такие понятия как "равенство" и "недискриминация", которые, хотя и чрезвычайно тесно связаны, но имеют различный смысл.

На наш взгляд, не может быть равенства меньшинства и большинства, если они поставлены в разные условия. В нашем случае постановка в "равные", то есть внешне одинаковые условия национального меньшинства и большинства на практике может означать дискриминацию меньшинства. Это очевидно, например, при обучении в одной школе детей, принадлежащих к национальному большинству, на языке которого проводится обучение, а также детей, принадлежащих к национальному меньшинству, для которых язык обучения не является родным. Естественно, что ребенок, принадлежащий к меньшинству, дискриминируется, хотя условия обучения одинаковы. Равенство и недискриминация будут достигнуты только тогда, когда те и другие дети будут обучаться на своем родном языке и качество обучения будет одинаковым. Но и в этом случае равенство едва ли будет полным, потому что ребенку, принадлежащему к национальному меньшинству, по завершении образования будет трудно приспособиться к жизни общества, где преобладает не родной для него язык большинства.

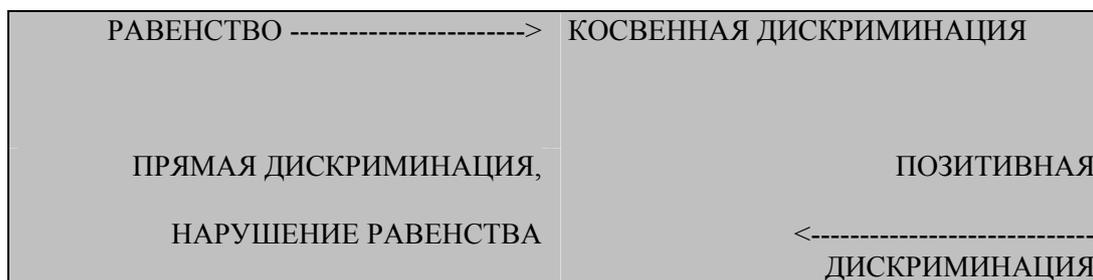
Такую ситуацию мы можем проследить на примере Астраханской области, национальное образование в которой, пережив свой расцвет в период с 20-х по 50-е гг., когда количество национальных школ доходило до 160, имелись казахские, татарские, калмыцкие, русские национальные средние специальные учебные заведения, национальные театры, группа в Консерватории, выходили многочисленные газеты и журналы на нацио-

нальных языках, было сведено к 80-м гг. практически на нет, и только с конца 80-х началось его возрождение.

Однако ни в одной из 102 национальных школ преподавание не ведется на родном языке. Язык преподавания - русский, а на изучение национального отводится 3 часа в неделю. Результат такого обучения следующий: в местах компактного расселения казахов, где дети говорят на родном языке дома и между собой, им в достаточной мере трудно усваивать

сложный материал по математике, химии, физике, биологии на русском языке, которым они не владеют в достаточной степени. Изучая в школе родной язык, они не могут получить на нем дальнейшее образование в связи с отсутствием национальных средних специальных и высших учебных заведений в регионе.

В целом же в области сложилась следующая ситуация, которую можно изобразить в виде логической схемы:

То есть, формальное равенство, в частности, даже в сфере образования не дает подлинного равенства русских и казахов и обуславливает косвенную дискриминацию казахов в сфере образования и последующей деятельности. Для устранения косвенной дискриминации может быть предпринята позитивная дискриминация, выражающаяся в предоставлении казахам льгот и привилегий на получение образования, скажем, дополнительные квоты на учебные места при поступлении в вузы и средние специальные учебные заведения, введение преподавания в национальных казахских школах только на казахском языке, как этого требует национальное казахское общество "Жолдастык". Но тогда эти меры приведут к нарушению равенства и прямой дискриминации как неказахского, так и казахского населения и не только в сфере образования. Это будет выражаться в следующем: не казахское население не сможет обучаться в школах в местах компактного расселения казахов, казахские же выпускники национальных школ не смогут поступить в вузы и техникумы, где пре-

подавание ведется на русском языке, так как Астраханская область это российский регион, не смогут получить дальнейшее образование и соответственно продвигаться в последующей социальной деятельности, будет искусственно нарушена социальная мобильность казахского населения. Тогда для устранения прямой дискриминации придется вернуться к формальному равенству, которое мы имеем сейчас и которое порождает косвенную дискриминацию...

Таким образом, возникает порочный круг. Для решения этой проблемы, на наш взгляд, может быть предложено одно средство - установление реального двуязычия (многоязычия), устранение языковой дискриминации, установление статусов не только государственного, но и официального и национального языков в регионе и четкое разграничение их функций.

Выход из сложившегося положения видится не только в развитии культурной инфраструктуры консенсуса: национального образования, вещания, фольклора, национально-культурных обществ, про-

ведении национальных фестивалей, но и в соответствующих административных воздействиях: в первую очередь, в проведении детального исследования сложившейся в области ситуации в сфере межнациональных отношений с поэтапным опросом общественного мнения, измерением социального самочувствия населения, определением уровня напряженности и нарастания конфликтности.

На наш взгляд, главным направлением в разработке системы мер по стабилизации конфликтной ситуации в Астраханской области является управление выходом из конфликта. Должен быть создан смешанный государственно-общественный механизм, обеспечивающийся совместной коалиционной программой ряда партий и общественных движений. Адекватно этой программе должен быть образован организационно-исполнительский аппарат с четким распределением функций в экономической, политической, социальной, духовной, нравственной и религиозной сферах. Проведя большую подготовительную работу, целесообразно получить одобрение этой деятельности и организационных документов основными религиозными конфессиями области.

Для получения информации и своевременного сбора эмпирического материала должна быть создана постоянно действующая структура этноконфликтологического мониторинга и разработана четкая система отслеживания направлений миграционных потоков в Астраханскую область, местах расселения переселенцев, определения количествен-

ной и качественной сторон миграции (половозрастной структуры, культурно-образовательного, профессионального уровней, потребностей мигрантов, выявления возможных столкновений переселенцев с исторически проживающим населением) для выработки конкретного механизма предупреждения и разрешения конфликтов. Для этого необходима новая технология фиксации миграции (не по системе прописки и паспортного контроля), так как старая технология не срабатывает при характеристике миграции из кавказских регионов, приезжающие из которых зачастую не прописываются и не регистрируются, так как законом не предусмотрены строгие меры пресечения. При этом старая технология не дает возможности получения точной информации о национальном составе населения на текущий момент между переписями населения.

Для работы по управлению конфликтной ситуацией следует привлекать опытные кадры разного гуманитарного профиля, чтобы в целом они составили комплекс взаимоподготовленных людей и могли четко определять и реализовывать программу в каждый данный момент. Эту задачу мы рассматриваем как генеральное направление действий в целях консолидации населения. Для этого следует привлекать опытные местные кадры практиков, обладающих знанием области, районов, национальных отношений, их специфики и ведущих специалистов из Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных научных и культурных центров.

Примечания:

- 1 Арсентьева И. Пассажиры с Северного Кавказа в Астрахани: есть проблемы. - Астраханские ведомости. N 10. 11.03.1993. С.1.
- 2 Абросимов М.И. Единение.- Диалог. N 21-22. Астрахань.1990. С.36.
- 3 Викторин В.М. О ситуации с представителями чеченского и турецко-месхетинского населения как ранее репрессированного в Астраханской области. Справка для Астраханской областной администрации. Рукопись. С.1.
- 4 Концепция политики России на Северном Кавказе. Материалы Сенежского Форума. Москва. 1992. С.1-4.
- 5 Материалы Государственного архива Астраханской области. Ф. 1362. Оп.1. Д.2813. С.1.
- 6 Некоторые показатели развития реформ в регионах РФ. М. 1992. С.3,12.
- 7 Основные итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года.- Диалог. N 18. Астрахань. 1990. С.21.
- 8 Рубан Л.С. Процесс социализации учащихся. Социологический анализ проблем национальной школы. - Панор-Пресс. Еженедельный обзор балтийской постсоветской политики. Таллин. 1992.
- 9 Рубан Л.С. Прогноз. Межнациональные противоречия в Астраханской области (социальный аспект).- Астраханские ведомости. N 11. Астрахань. 2.04.92. С.2.
- 10 Следзевский И.В. Кавказские рубежи России. Модель этнополитической ситуации. - Материалы международной научно-практической конференции "Христиане-мусульмане (большинство): Россия, Европа, Ближний Восток". Астрахань. 24-28 мая 1993г. С.6.
- 11 Численность населения и некоторые социально-демографические характеристики национальностей РФ. Госкомитет РФ по статистике. М. 1992. С.14-17.
- 12 Этнополитическая ситуация в регионах РФ (по результатам социологических исследований в 1994г.). ИСПИ РАН. М. 1994.

Подписано к печати 15.04.95 Тир. 150 экз. Печ.л. 10
Заказ №
УОП Института этнологии и антропологии РАН